

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-38-47>

Онлайн-супервизия как способ повышения уровня профессионального мастерства и формирования профессиональной идентичности психологов-консультантов

А. Г. Шорохов

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

 solis882008@yandex.ru

Аннотация

Введение. Обращение за супервизией особенно актуально в современных условиях неопределенности транзитивного общества, которые требуют от психологов повышения уровня профессионального мастерства. Увеличивается также запрос на онлайн-формат супервизии, который отмечается как более удобный и доступный по сравнению с офлайн-форматом. В ходе проведенного нами обзора исследований установлено, что получение супервизии выступает значимым фактором становления идентичности и профессионального развития начинающих психологов-практиков.

Цель. Определение влияния онлайн-супервизии на формирование идентичности психолога-консультанта и на развитие его профессиональных качеств и компетенций.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 280 респондентов — начинающих психологов. Нами использовано авторское анкетирование, направленное на изучения опыта получения онлайн-супервизии у начинающих психологов-практиков, а также на определение барьеров на пути к ее получению. «Методика исследования профессиональной идентичности» (МИПИ) позволила оценить сформированность профессиональной идентичности. Обработка эмпирических данных проводилась с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты исследования. Были выявлены типы идентичности психологов-практиков, обращающихся и не обращающихся за онлайн-супервизией. Показано, что у большинства психологов-практиков, редко или вообще не обращающихся за онлайн-супервизией, сформирован диффузный тип идентичности. У психологов-практиков, регулярно посещающих супервизора, преобладающим типом профессиональной идентичности является «достигнутый».

Обсуждение и заключение. В ходе анализа исследований установлено, что обращение за супервизией, в том числе в онлайн-формате, позволяет психологу-практику эффективно совершенствовать профессиональные качества и компетенции и является значимой детерминантой формирования профессионализма и достигнутой профессиональной идентичности.

Ключевые слова: онлайн-супервизия, профессиональная идентичность, процессы формирования идентичности, подготовка психологов-консультантов, профессионализм, формирование профессиональных навыков, карьерный рост.

Для цитирования. Шорохов, А. Г. (2023). Онлайн-супервизия как способ повышения уровня профессионального мастерства и формирования профессиональной идентичности психологов-консультантов. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(2), 38–47. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-38-47>

Online supervision as a way to increase the level of professional skills and formation of professional identity of consulting psychologists

A. G. Shorokhov

Don State Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 solis882008@yandex.ru

Abstract

Introduction. Applying for supervision is especially relevant in modern conditions of uncertainty in a transitive society, which require psychologists to improve their professional skills. The demand for the online supervision format is also increasing, which is noted as more convenient and accessible compared to the offline form. During our works review, it was found that obtaining supervision is a significant factor in the formation of identity and professional development of novice psychologists-practitioners.

Purpose. Determination of the influence of online supervision on the identity formation of a consulting psychologist and the development of his professional qualities and competencies.

Materials and Methods. In this study 280 respondents, beginning psychologists, took part as respondents. We applied the author's questionnaire aimed at studying the experience of obtaining online supervision from entrant psychologists and practitioners and also to identifying barriers to obtaining it. The Methodology of Professional Identity Measuring (MPIM) made it possible to assess professional identity formation. Empirical data were processed using the Student's t-test.

Results. The types of identity of practising psychologists who apply and do not apply for online supervision were identified. It is shown that most practising psychologists, who rarely or never apply for online supervision, have a diffuse type of identity. For practising psychologists who regularly visit a supervisor, the predominant type of professional identity is "achieved".

Discussion and Conclusion. During the analysis of works, it was found that applying for supervision, including in an online format, allows a practising psychologist to improve professional qualities and competencies effectively and is a significant determinant of professionalism formation and the achieved professional identity.

Keywords: online supervision, professional identity, identity formation processes, consulting psychologists training, professionalism, professional skills formation, career path.

For citation. Shorokhov, A. G. (2023). Online supervision as a way to increase the level of professional skills and formation of professional identity of consulting psychologists. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(2), 38–47. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-38-47>

Введение. Профессия психолога-консультанта, ориентированная на предоставление помощи людям в частности и социуму в целом, претерпевает ряд трансформаций в связи с транзитивностью общества и условиями повышенной неопределенности (Рощина, Занин, 2021). Специалистам необходимо развивать специфические навыки, расширять набор применяемых технологий, совершенствовать коммуникативную и профессиональную компетентность, а также повышать осознанность к процессу проводимой психотерапии. В связи с усложнением и изменением условий функционирования общества у психологов-практиков запрос на супервизию является актуальным (Лебедева, 2021).

Супервизия, выступая в качестве основы профессионального развития психолога-консультанта (Лифинцев, Лифинцева, Анцута, 2020), позволяет разобраться в технических и методологических сложностях, возникающих у терапевта при работе, и построить траекторию развития его профессионального взаимодействия с клиентом. В ходе супервизии формируется лучшее понимание психотерапевтического и психологического процессов, повышается внимательность к феноменам собственного внутреннего мира и за счет психологической поддержки также повышается профессиональная уверенность психолога-практика (Житвай, 2016).

Супервизия предполагает профессионально-ориентированную позицию помощи, сконцентрированную на требованиях профессиональной рабочей ситуации, рефлексии этой ситуации в совокупности с эмоциональной

поддержкой психолога со стороны супервизора, с разрешением межличностных конфликтов, отработкой переноса и контрпереноса (Лаврова, 2021), а также с административным контролем деятельности психолога-практика со стороны супервизора. В супервизии происходит рассмотрение потенциальных возможностей специалиста, стоит отметить, не всегда осознаваемых, что позволяет расширить восприятие психологом-практиком терапевтического процесса. Поддерживающая функция супервизии способствует переработке негативного опыта и снятию дистресса (Светоносова, Ли, 2022), что в долгосрочной перспективе снижает риски возникновения профессионального выгорания. За счет поддержки формируется и поддерживается жизнестойкость личности, которая особенно необходима в современных условиях повышенной неопределенности (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2022). Оценочная функция супервизии, обратная связь и экспертная оценка способствуют пониманию собственных сильных и слабых сторон (Светоносова, Ли, 2022), что позволяет минимизировать возможные ошибки и проблемы в работе консультанта.

В ходе супервизии происходит обучение терапевтическим навыкам, их совершенствование, за счет чего развивается и кристаллизуется чувство идентичности психолога-практика как психотерапевта, что в конечном итоге повышает личностную значимость собственной деятельности (Wilson, Davies, Weatherhead, 2020). Идентичность — структурно-личностное новообразование, которое включает весь комплекс представлений личности о себе, своих компетенциях и профессиональных качествах, что позволяет оценивать перспективы и возможности дальнейшего профессионального развития (Тимофеева, 2019). Причем отмечается важность именно той идентичности, которая подразумевает осмысленность личного существования в качестве субъекта профессиональной деятельности (Емелин, Рассказова, Тхостов, 2018).

Актуальность рассмотрения именно онлайн-супервизии в данном исследовании продиктована ее высокой гибкостью, доступностью и распространенностью в современном транзитивном обществе. В условиях пандемии и повышенных геополитических рисков онлайн-формат выступает как безопасная и эффективная альтернатива очному (Almathami, Win, Vlahu-Gjorgievska, 2020; Perrin et al., 2020). Кроме того, актуальность онлайн-супервизии обусловлена большим разнообразием используемых в психотерапии и психологическом консультировании методологических подходов и приемов, что отсылает к необходимости поиска терапевтом супервизора в рамках конкретно выбранного направления, что будет влиять на эффективность супервизии (Meza et al., 2022). Для проведения онлайн-супервизии необходимо всего нескольких условий: безопасность и конфиденциальность, наличие интернет-сервиса и стабильного подключения, и наличие устройства, обеспечивающего видео- и аудио- связь (Almathami, Win, Vlahu-Gjorgievska, 2020). Онлайн-супервизия позволяет сэкономить время обоих участников, преодолеть географические барьеры между ними и обеспечить гибкость процесса профессионального развития.

Целью данного исследования является определение влияния онлайн-супервизии на формирование идентичности психолога-консультанта и на развитие его профессиональных качеств и компетенций.

Материалы и методы. Для проведения практического исследования были изучены точки зрения 280 респондентов, являющихся начинающими (стаж работы психологом-практиком — от 1 до 3 лет), практикующими в различных подходах психологами. Исследование проводилось на платформе Google Forms, респонденты выразили согласие на участие в исследовании.

Для комплексного сбора эмпирического материала применялось авторское анкетирование, которое включало вопросы, определяющие факторы и условия, которые создают барьеры для профессионального развития психологов-консультантов, а также вопрос о возможности участвовать в процедуре онлайн-супервизии и имеющемся в данной сфере опыте.

Для определения типа профессиональной идентичности была применена «Методика исследования профессиональной идентичности» (МИПИ) (Л. Б. Шнейдер, 2007), позволяющая оценить объективное и субъективное единство с профессиональной группой и делом путем определения типа идентичности: преждевременная, диффузная, мораторий, достигнутая и псевдоидентичность. Благодаря этой методике можно установить профессиональную идентичность и её статусные характеристики.

Обработка полученных ответов была произведена с помощью контент-анализа, статистическая обработка данных проводилась с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Результаты исследования. По итогам использования Методики исследования профессиональной идентичности (МИПИ), можно сделать вывод о том, что приблизительно 62 % опрошенных респондентов имеют диффузную идентичность, и их профессиональная идентичность находится еще на стадии формирования (рис. 1).

Профессиональная идентичность у психологов-консультантов

Рис. 1. Результаты, полученные по «Методике исследования профессиональной идентичности»

Представления опрошенных психологов, характеризующие уровень их профессионального развития, являются неполными либо включают определённые противоречия. Для определения данных противоречий можно обратиться к анализу данных анкетирования. Анализ ответов респондентов касательно различных факторов и условий, создающих барьеры для профессионального развития психологов-консультантов, позволил выделить следующие факторы:

1. Дефицит опыта в сфере практической деятельности со взрослыми людьми различных категорий запросов.
2. Трудности методологической работы с документацией, отчетностью.
3. Отсутствие понимания специфических особенностей работы в различных организациях.
4. Несоответствие личных качеств психолога-практика профессиональным условиям.
5. Трудности самостоятельной регуляции действий и самостоятельного планирования работы.
6. Малая личностная проработанность и наличие собственных эмоциональных проблем, травматизация, приводящие к переносу и трудностям в работе с запросами клиентов.

Однако многие из перечисленных факторов, как заметили более половины испытуемых (64 %), могут быть решены при обращении к супервизору или другому психологу-консультанту, при личной проработанности и сформированном профессионализме. Более половины респондентов (55 %) отметили, что не имеют возможности участвовать в онлайн-супервизии и имеют небольшие представления о процессе и требованиях к ее проведению (рис. 2).

Причины отсутствия возможности посещения супервизора связаны с материальными причинами, недостаточным количеством свободного времени, стыдом перед специалистом, неуверенностью в применяемых методиках, что отчасти связано с диффузным типом идентичности. Часть опрошенных (33 %) сообщили о том, что у них есть возможность участвовать в онлайн-супервизии и они прибегают к ней в случае крайней необходимости — в сложных или «тупиковых» случаях, при встрече с категориями клиентов, опыта с которыми ранее не имели, при наличии собственных внутренних мешающих терапии переживаний. 12 % опрошенных посещают супервизора регулярно и положительно отзываются о влиянии регулярных встреч с супервизором на терапевтический процесс с клиентами.

Участие в онлайн-супервизии

Рис. 2. Возможности участия в онлайн-супервизии

В таблице 1 представлен анализ данных, полученных по методике Л. Б. Шнейдера.

Таблица 1

Основные отличия профессиональной идентичности и развития опрошенных в зависимости от получения онлайн-супервизии			
Наличие возможности получить онлайн-супервизию	Среднее значение показателя профессионального развития и идентичности	Размер отклонения	Статистическая значимость
Есть возможность	0,6239	0,108	0,03
Нет возможности	0,5103	0,149	

Сравнение результатов групп психологов, получающих и не получающих супервизию, с помощью критерия *t*-Стьюдента показало наличие статистически значимых различий ($p = 0,03$) по показателю профессионального развития и идентичности.

Анализ компонентов профессионального развития в зависимости от возможности получения онлайн-супервизии отражен в таблице 2.

Таблица 2

Основные отличия в образовании компонентов профессионального развития опрошенных на базе возможности приобретения онлайн-супервизии				
Основные компоненты профессионального развития	Наличие возможности получить онлайн-супервизию	Среднее значение показателя	Размер стандартного отклонения	Статистическая значимость
Смысловой и когнитивный элемент	Есть возможность	45,76	9,388	0,047
	Нет возможности	38,26	8,26	
Эмоционально-волевой элемент	Есть возможность	39,24	12,26	0,037
	Нет возможности	30,53	10,73	
Поведенческий элемент	Есть возможность	39,34	8,89	0,017
	Нет возможности	31,91	6,48	
Единый параметр профессионального развития	Есть возможность	124,26	21,28	0,013
	Нет возможности	101,56	18,87	

На основании сравнения полученных выборок с учётом среднего значения профессионального развития есть возможность установить ключевую разницу в отношении тех лиц, кто обращается к применению онлайн-супервизии для профессионального развития. Показано, что на всех уровнях профессионального развития — смысловом, когнитивном, эмоционально-волевом и поведенческом — у психологов-практиков, имеющих возможность обращения за онлайн-супервизией или проходивших ее, наблюдаются более высокие показатели.

Обсуждение и заключение. С целью определения роли онлайн-супервизии в обеспечении профессионального роста и идентичности в ходе обучения и профессиональной деятельности психолога-консультанта было проведено эмпирическое исследование.

У большей части опрошенных наблюдалась диффузная идентичность. При диффузной идентичности у индивида слабо сформированы прочные конкретные цели, ценности и убеждения, касающиеся его профессиональной деятельности. При этом характерны сомнения в способности наладить контакт с клиентом, сомнения в профессиональной ценности и навыках, ригидность выработанных подходов и методов, внутренняя конфликтность, нестабильность. На данном этапе важно оказать поддержку и стимулировать активность выбора и самоопределения психолога-практика, что позволяет сформировать онлайн-супервизия в том числе.

Значимость применения онлайн-супервизии для профессионального развития психолога-консультанта подтвердили результаты, полученные на базе сравнения среднего значения профессиональной идентичности. Для группы опрошенных, которые могут обратиться за онлайн-супервизией, более характерна достигнутая идентичность, что может быть связано с отработкой в ходе супервизии навыков, умений, отношения к профессии. Можно говорить о том, что развитию достигнутой идентичности будет способствовать получение онлайн-супервизии, особенно на регулярной основе.

Результаты, полученные при сравнении групп психологов, имеющих возможность посещать супервизию, и не посещающих ее, дают возможность сделать вывод о том, что онлайн-супервизия не только способствует развитию отдельных компонентов, входящих в состав профессиональной идентичности, но и позволяет совершенствовать все эти элементы, в свою очередь воздействующие на профессиональный рост и развитие каждого человека.

Вся имеющаяся информация говорит о том, что приобретение онлайн-супервизии в ходе профессионального развития психолога-консультанта способствует совершенствованию его навыков и знаний. Однако даже при обеспечении комплексного подхода к организации профессиональной подготовки всех психологов-консультантов, нужно создавать набор определенных внешних условий и при этом не забывать о стимулировании внутренних потребностей для дальнейшего развития. Благодаря именно этому комплексу появится возможность повышать эффективность работы психологов-консультантов, укрепляя тем самым их профессиональную принадлежность и все ключевые особенности деятельности в условиях нестабильной внешней среды.

Супервизия, помогая человеку сохранять один из основных инструментов своей деятельности — личность (Лаврова, 2021), также подразумевает личностно-профессиональное консультирование, нацеленное на проработку эмоций, внутренних конфликтов терапевта, и сертификационное консультирование, в котором основной акцент делается на анализе ошибок, трудностей, ситуаций, развитии компетенций и отработке приемов консультирования (Светоносова, Ли, 2022). Процесс супервизии со всей совокупностью функций позволяет специалисту развивать и совершенствовать свое профессиональное мастерство (Пежемская, 2015). Таким образом, супервизия выступает не только инструментом обучения, контроля и рефлексии, но и способом формирования профессиональной идентичности (Воробьева, Бажук, 2017). Реализация функций индивидуальной супервизии способствует профессиональному развитию, создает условия для формирования профессиональной компетенции супервизируемого, стимулируя развитие специальных навыков в целях повышения качества его профессионально-педагогической деятельности, готовит супервизируемого к активному решению возникающих перед ним профессиональных задач, способных вызвать профессиональные затруднения (Светоносова, Ли, 2022). Еще одна задача супервизии — помощь специалисту в том, чтобы осознанно управлять особенностями собственной личности и своими отношениями с миром, чтобы обеспечить рефлекссию «слепых пятен», уязвимых мест и ошибок, их влияния на помощь другим и на свою жизнь.

Супервизия в малых группах также имеет свои преимущества. Она позволяет психологу-практику интегрироваться в профессиональное сообщество, сформировать надежные профессиональные связи с коллегами и тем самым повысить адаптивные ресурсы (Скипор, Воробьева, 2021). В такой форме супервизии для начинающего или опытного специалиста предоставляется возможность выбора того, что он готов принять, или что он может принять на уровне своего развития. Наличие сходных с иными участниками группы трудностей позволяет проще и конструктивнее понимать свое несовершенство, избавляться от перфекционизма и лени. Кроме того, отношения между участниками процесса чаще приобретают не столько наставнический, сколько коллегиальный, партнерский характер, что уменьшает вероятность зависимости от супервизора.

Супервизия нацелена на личностное и профессиональное развитие психолога-практика (Лифинцев, Лифинцева, Анцута, 2020; Wilson Davies, Weatherhead, 2016), и грамотно выстроенный супервизионный процесс способен повысить самосознание терапевта и распознать его «слепые зоны», научить различать свои эмоции и эмоции своих клиентов. Супервизия позволяет укрепить профессиональную уверенность и идентичность психолога-консультанта за счет поддерживающей функции, указаний на конкретные ошибки и предложения методов решения возникших трудностей, что поддержит восприятие терапевтом себя как компетентного специалиста (Wilson Davies, Weatherhead, 2016).

Е. И. Лебедева (2021) в своем исследовании отмечает, что супервизия сохраняет все свои основные функции и с переходом в онлайн-формат, а тот в свою очередь позволяет поддерживать психологическую безопасность, четкую структуризацию процесса, глубину анализа ситуаций. Из преимуществ отмечается гибкость онлайн-формата, что было особенно актуально в период пандемии, но сохраняется и сейчас для снятия географических ограничений, что позволяет расширить круг профессиональной коммуникации между психологами-практиками. Также онлайн-супервизия позволяет обеспечить непрерывность процесса, предотвратить прекращение терапевтического контакта между супервизором и психологом-практиком из-за заболевания или переезда (Boldrini et al., 2020). Супервизия в режиме видеоконференции побуждает некоторые супервизионные группы более тщательно готовиться к супервизии. Определенным достоинством онлайн-супервизии выступает обеспечение международного и межкультурного взаимодействия. Однако при всех достоинствах в онлайн-супервизии теряется важный аспект коммуникации — невербальная коммуникация (Лебедева, 2021).

Из потенциальных рисков онлайн-супервизии отмечаются проблемы в понимании невербальной коммуникации, тревожность из-за необходимости использования видеотрансляции у некоторых терапевтов. К тому же, повышаются риски культурного недопонимания и в целом вариативности местных законов и нормативных актов (что может быть важно, например, в контексте организационной психологии). Н. А. Твердохлеб (2017) отмечает ряд проблем, которые могут возникнуть у психолога-практика в связи с оценивающей позицией супервизора. По отношению к эксперту у супервизируемого могут формироваться чувство уязвимости и зависимости. Психолог-практик может не признаваться в испытываемых к своим клиентам чувствах, особенно о «неприятных» (гнев, сексуальное влечение), может бояться быть раскритикованным, что значительно снизит эффективность супервизии.

Барьерами на пути к использованию онлайн-супервизии, помимо выделенных нами, могут выступать (Almathami, Win, Vlahu-Gjorgievska, 2020):

- недостаток квалификации супервизора для использования дистанционных технологий (что решается внедрением в подготовку психологов обучающих программ, повышением грамотности в отношении дистанционного преподавания, поиском технологий для реализации дистанционного обучения для лиц с разным типом онтогенеза и в целом повышением информационной грамотности практикующих психологов (Бакаева, 2015));
- нежелание участников процесса использовать видеодемонстрацию, что снижает качество супервизии;
- отсутствие приватного места у психолога-практика, что не позволяет обеспечить сеанс супервизии;
- предубеждения по отношению к дистанционному формату встреч и особенно нежелание использовать онлайн-формат супервизии после очного.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо сделать ряд значимых выводов, обуславливающих значимость анализа и изучения воздействия онлайн-супервизии на профессиональный рост и развитие психологов-консультантов:

1. Супервизия, в том числе и в онлайн-формате, считается одним из важнейших современных средств и способов для качественной подготовки психологов-консультантов. Отмечается прямая связь онлайн-супервизии с профессиональным становлением и развитием психологов-консультантов.

2. Хотя профессиональная идентичность психологов и начинает формироваться во время обучения в высшем учебном заведении, наиболее важным периодом является именно период профессиональной деятельности. Соответственно, у начинающих психологов-практиков пока не достигнут достаточный уровень профессионального мастерства и самоидентичности, что отражается в преобладании в выборке диффузной идентичности.

3. Достаточно высокий уровень развития профессиональной идентичности и роста показывают те опрошенные, которые обращаются за онлайн-супервизией с применением современных информационных технологий.

4. Участие в процедуре онлайн-супервизии оказывает прямое воздействие на формирование профессиональной идентичности психологов-консультантов.

Итак, супервизия считается не только значимым инструментом для совершенствования всех профессиональных качеств и компетенций, но также и является способом повышения уровня профессиональной идентичности в разнообразных условиях.

На основе результатов, полученных в настоящем исследовании, представляется возможным произвести модернизацию и трансформацию процесса подготовки психологов и их сопровождения с помощью онлайн-супервизии, а также на базе применения других технологий. Кроме онлайн-супервизии, которая может быть организована в групповом или индивидуальном формате, рекомендуется проводить многочисленные тренинги психологов-консультантов. Благодаря участию в тренингах психолог-практик повысит понимание того, какие у него есть ресурсы или средства для карьерного роста, сформирует карьерные планы, скорректирует методологию и применяемые способы работы. В этом случае могут быть использованы арт-терапия, ролевые игры, профессиограмма и другие технологии.

Список литературы

Бакаева, И. А. (2015). Личностный профиль педагога дистанционного образования. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 13(1), 33–40.

Воробьева, И. Ю., Бажук, О. В. (2017). Супервизия как инструмент профессионального совершенствования психолога. *Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты*, 12, 108–109.

Емелин, В. А., Рассказова, Е. И., Тхостов, А. Ш. (2018). Единство и разнообразие процессов формирования идентичности личности. *Вопросы философии*, 2, 27–38.

Житвай, С. А. (2016). Супервизия как метод сопровождения деятельности педагогов. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*, 6(63), 52–58.

Лаврова, М. С. (2021). Супервизия как метод профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел. В: *Неделя Российской психологии в ГСГУ. Материалы VII всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологического сопровождения профессиональной и учебно-профессиональной деятельности», IX международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности», XXI всероссийской научно-практической конференции* (С. 108–110). Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет.

Лебедева, Е. И. (2021). Супервизия онлайн: привычное и особенное. В А. В. Шаболтас (ред.): *Ананьевские чтения — 2021. Материалы международной научной конференции* (С. 111–112). Санкт-Петербург: Скифия-принт.

Лифинцев, Д. В., Лифинцева, А. А., Анцута, А. Н. (2020). Супервизия в подготовке специалистов помогающих профессий: проблема психологических границ. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*, 56, 97–105.

Махнач, А. В., Лактионова, А. И., Постылякова, Ю. В. (2022). Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности. *Образование и наука*, 24(5), 90–121.

Пежемская, Ю. С. (2015). Супервизия как практика повышения квалификации специалистов, сопровождающих детей. В: *Вопросы социально-психолого-педагогического сопровождения детей в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции* (С. 227–237). Калуга: Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского.

Рощина, О. Г., Занин, Д. С. (2021). Опыт применения личностно–ориентированной супервизии в процессе профессиональной подготовки психологов. *Мир науки. Педагогика и психология*, 9(4), 9.

Светонослова, Л. Г., Ли, А. А. (2022). Супервизия как педагогическое условие процесса формирования профессиональной компетенции начинающих педагогов. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(4), 16–26.

Скипор, С. И., Воробьева, А. Е. (2021). Психологические особенности адаптации психологов к онлайн-консультированию во время пандемии COVID-19. *Российский психологический журнал*, 18(1), 61–73. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.1.5>

Твердохлеб, Н. А. (2017). Решение этических дилемм в процессе супервизии. В Е. Ю. Чеботарева (ред.): *Современное поле семейной психотерапии: материалы научно-практической конференции* (С. 94–98). Москва: РУДН.

Тимофеева Т. С. (2019). Профессиональная идентичность психолога как структурно-личностное новообразование. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*, 2(37), 88–94.

Almathami, H. K. Y., Win, K. T., Vlahu-Gjorgievska, E. (2020). Barriers and Facilitators That Influence Telemedicine-Based, Real-Time, Online Consultation at Patients' Homes: Systematic Literature Review. *Journal of Medical Internet Research*, 22(2), e16407. <https://doi.org/10.2196/16407>

Boldrini, T., Lomoriello, A. S., Corno, D. et al. (2020). Psychotherapy During COVID-19: How the Clinical Practice of Italian Psychotherapists Changed During the Pandemic. *Frontiers in Psychology*, 11, 591170. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.591170>

Meza, R. D., AlRasheed, R., Pullmann, M. D. et al. (2022). Clinical supervision approach predicts evidence-based trauma treatment delivery in children's mental health. *Frontiers in Psychiatry*, 13, 1072844. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1072844>

Perrin, P. B., Rybarczyk, B. D., Pierce, B. S. et al. (2020). Rapid telepsychology deployment during the COVID-19 pandemic: A special issue commentary and lessons from primary care psychology training. *Journal of Clinical Psychology*, 76(6), 1173–1185. <https://doi.org/10.1002/jclp.22969>

Wilson, H. M. N., Davies, J. S., Weatherhead, S. (2016). Trainee Therapists' Experiences of Supervision During Training: A Meta-synthesis. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 23(4), 340–351. <https://doi.org/10.1002/cpp.1957>

References

Almathami, H. K. Y., Win, K. T., Vlahu-Gjorgievska, E. (2020). Barriers and Facilitators That Influence Telemedicine-Based, Real-Time, Online Consultation at Patients' Homes: Systematic Literature Review. *Journal of Medical Internet Research*, 22(2), e16407. <https://doi.org/10.2196/16407>

Bakaeva, I. A. (2015). Personality profile of a distance education teacher. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 13(1), 33–40. (In Russ.).

Boldrini, T., Lomoriello, A. S., Corno, D. et al. (2020). Psychotherapy During COVID-19: How the Clinical Practice of Italian Psychotherapists Changed During the Pandemic. *Frontiers in Psychology*, 11, 591170. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.591170>

Emelin, V. A., Rasskazova, E. I., Tkhostov, A. Sh. (2018). The Unity and Diversity of the Processes of Personal Identity Formation. *Voprosy Filosofii*, 2, 27–38. (In Russ.).

Lavrova, M. S. (2021). Supervision as a method of professional burnout prevention in psychologists of internal affairs bodies. In: *The Week of Russian Psychology at the SSHU. Materials of the VII All-Russian research-to-practice conference "Relevant issues of psychological support of professional and educational and professional activities"*, IX International scientific and practical conference "Relevant issues of socio–pedagogical activity", XXI All-Russian research-to-practice conference (pp. 108–110). Kolomna: State Social and Humanitarian University. (In Russ.).

Lebedeva, E. I. (2021). Supervision online: familiar and special. In A. V. Shaboltas (ed.): *Ananyev Readings — 2021. Materials of the International Scientific conference* (pp. 111–112). St. Petersburg: Scythia-print. (In Russ.).

Lifintsev, D. V., Lifintseva, A. A., Ancuta, A. N. (2020). Supervision in Training of Helping Professionals: the Problem of Psychological Boundaries. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya*, 56, 97–105. (In Russ.).

Makhnach, A. V., Laktionova, A. I., Postylyakova, Yu. V. (2022). Resilience of student youth in Russia under uncertainty. *The Education and Science Journal*, 24(5), 90–121. (In Russ.).

Meza, R. D., AlRasheed, R., Pullmann, M. D. et al. (2022). Clinical supervision approach predicts evidence-based trauma treatment delivery in children's mental health. *Frontiers in Psychiatry*, 13, 1072844. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2022.1072844>

Perrin, P. B., Rybarczyk, B. D., Pierce, B. S. et al. (2020). Rapid telepsychology deployment during the COVID-19 pandemic: A special issue commentary and lessons from primary care psychology training. *Journal of Clinical Psychology*, 76(6), 1173–1185. <https://doi.org/10.1002/jclp.22969>

Pezhemskaia, Y. S. (2015). Supervision as a practice of professional development of specialists accompanying children. In: *Issues of socio-psychological and pedagogical support of children in the modern world. Materials of the International Research-to-Practice Conference* (pp. 227–237). Kaluga: Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski. (In Russ.).

Roshchina, O. G., Zanin, D. S. (2021). Experience in the use of personality-oriented supervision in the process of professional training of psychologists. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 9(4), 9. (In Russ.).

Skipor, S. I., Vorobieva, A. E. (2021). Psychological characteristics of psychologists' adaptation to online counseling during the COVID-19 pandemic. *Russian Psychological Journal*, 18(1), 61–73. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.1.5> (In Russ.).

Svetonosova, L. G., Li, A. A. (2022) Supervision as a pedagogical condition for the process of formation of professional competence of novice teachers. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(4), 16–26. (In Russ.).

Timofeeva, T. S. (2019). The professional identity of a psychologist as a structural-personal neoformation. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2(37), 88–94. (In Russ.).

Tverdokhle, N. A. (2017). Resolving ethical dilemmas in supervisory process. In E. Yu. Chebotareva (ed.): *The modern field of family psychotherapy: materials of the research-to-practice conference* (pp. 94–98). Moscow: RUDN. (In Russ.).

Vorobyeva, I. Yu., Bazhuk, O. V. (2017). Supervision as a tool for professional improvement of a psychologist. *Development of Modern Science: Theoretical and Applied Aspects*, 12, 108–109. (In Russ.).

Wilson, H. M. N., Davies, J. S., Weatherhead, S. (2016). Trainee Therapists' Experiences of Supervision During Training: A Meta-synthesis. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 23(4), 340–351. <https://doi.org/10.1002/cpp.1957>

Zhitvay, S. A. (2016). Supervision as a method of maintenance teachers' activity. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*, 6(63), 52–58. (In Russ.).

Об авторе:

Шорохов Александр Григорьевич, аспирант, Донской государственный технический университет (РФ, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-0001), solis882008@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2023.

Поступила после рецензирования 18.04.2023.

Принята к публикации 19.04.2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Shorokhov Alexander G., postgraduate, Don State Federal University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-0001), solis882008@yandex.ru

Received 10.03.2023.

Revised 18.04.2023.

Accepted 19.04.2023.

Conflict of interest statement

The author do not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.